

МОЛОДЕЖНАЯ СТРАНИЧКА КОММЕНТ

Круглый стол

Город, который построил... сам

В продолжение темы «Уезжать или оставаться» газета «Областная» провела круглый стол с участием авторов спектакля «Когда я вырасту, я стану...», бизнесменов, политиков, общественных деятелей.

Участники круглого стола: **Екатерина Фитисова**, председатель СКИ «Постскриптум», **Станислав Шаф**, председатель городского студенческого совета, **Александр Соболев**, председатель благотворительного фонда «Оберег», **Александр Откидач**, креативный директор «Лаборатории бизнес-решений», **Светлана Давыдова**, режиссер спектакля «Когда я вырасту, я стану...», **Мария Куткина**, организатор проекта «Когда я вырасту, я стану...», **Аркадий Мельников**, исполнитель главной роли в спектакле «Когда я вырасту, я стану...», **Александр Шапочкин**, начальник отдела по молодежной политике администрации Иркутска, **Дарья Павленко**, специалист отдела по молодежной политике администрации Иркутска, **Андрей Фоменко**, председатель молодежного парламента при ЗС Иркутской области, **Петр Трескин**, руководитель проекта «Молодежный Банк».

— Бытует мнение, что уезжать из Иркутска — модно. Действительно ли в молодежной среде есть такой тренд?

Фоменко: Да, тенденция есть, однозначно. Я недавно думал о причинах: низкая заработная плата, дороговизна жилья, отсутствие возможности самореализации, но есть еще и такой фактор, как среда, и он играет далеко не последнюю роль. Представим себе парня из северной территории, где дороги не сильно ровные, газончиков гладких нет, возможностей для досуга немного, он приезжает в Иркутск, и ему здесь, безусловно, нравится. А ведь сегодня, не выходя из дома, через интернет можно посмотреть, как в Москве живут, как в Питере... И тут наступает мысль: «Ой, я же 25 лет прожил, мне осталось всего-то еще два раза по столько же...», а хочется мир посмотреть и пожить так, как в телевизоре показывают. Отсюда и возникает тяга к перемещению, к поиску нового, лучшего. А то, что у родного города или села есть свои преимущества, мало кто задумывается.

О себе лично скажу, что не хочу никуда уезжать из Иркутска. И не только из чувства патриотизма. Просто мне здесь нравится, я знаю, что могу найти себе применение и в родном городе.

— Говорят еще, что карьерный рост в Иркутске ограничен: если ты достиг здесь своего «потолка», то нужно ехать в центральные города, где можно себя реализовать.

Откидач: Я не коренной иркутянин, родился и окончил школу в Усолье-Сибирском. В Иркутск меня привела необходимость продолжить образование в вузе. Первые года два город был мне безразличен, а потом все изменилось, вероятно, оттого, что изменился я сам: сегодня Иркутск для меня очень много значит. Некоторые кичатся тем, что ненавидят этот город, и всем рассказывают, что при первой же возможности уедут. В ответ им могу сказать, каждый сам создает свой собственный город и определяет в нем свою судьбу. Если у тебя нет приличной работы — создай ее, если ты что-то умеешь, не стесняйся это предлагать. К примеру, в компании, в которой я сейчас работаю, никогда не было должности «креативный директор». Она появилась, когда я предложил генеральному директору развивать принципиально новый вид Иркутского вида рекламы — продвижение в социальных сетях. Другой пример, опять же из личной биографии: и в Усолье, и в Иркутске мне не хватало яркости, событийности. И три с половиной года назад была создана студия креативных идей «Постскриптум», мы начали устраивать для иркутян и приезжих флэш-мобы, вечеринки, праздники. Это же возможность реализовать себя на все сто процентов!

Я уверен, что в этом городе есть все для нормальной жизни, для самореализации, и потому меня раздражает, когда люди демонстративно кричат о том, что только когда они

переедут из нашей провинции в столицу, у них начнется нормальная жизнь. А человек, который ничего особенно не умеет делать, так ему везде будет плохо. Если раньше я кого-то отговаривал, то теперь отвечаю: «Ребята, уезжайте уже скорее. Мы, те, кто рад жить в Иркутске, только того и ждем, когда вы уже перестанете жить».

Фитисова: Но ведь если не так важно, где жить, то почему же ты не остался в Усолье-Сибирском?

Откидач: Потому что тогда я ничего не умел, ничего не хотел и особенно ничего не знал... И потом, я же не говорю, что всем нужно оставаться в родном городе или селе. В конце концов, все сами вправе решать, что делать. Но вот когда я учился в школе, на меня наседали родители, и учителя с речами о том, что ловить в родном городе нечего и нужно переезжать. Вот такие установки и формируют отношение к месту, где ты родился и вырос.

Шапочкин: Хочется привести занятный пример. В ИГУПС — единственный университете, где еще осталось распределение студентов после получения диплома, выпускники всегда мечтали попасть в Красноярский край, но так, чтобы жить «недалеко от Красноярска», не более чем за сто-двести километров. Город в их представлении хорош настолько, что люди уже считают за счастье жить недалеко от него. Если вокруг образа Иркутска будет создана такая же атмосфера, то города на расстоянии сто-двести километров от областного центра, то же самое Усолье-Сибирское, станут уже не зоной отчуждения, а зоной притяжения.

Прошлым летом мы ездили в красноярский лагерь для молодежи «Бирюса», где местные политики рассказывали нам о том, как они создавали из Красноярска город молодежной мечты. Чего вам не хватает для полноценной жизни? — спрашивали они студентов, и то, чего не хватало, создавали: фонтаны, смотровые площадки, музыку на набережной.

— Чего не хватает столице Восточной Сибири, чтобы стать городом-мечтой?

Фитисова: У нас нет велосипедных дорожек...

Трескин: У нас не так много авангардных памятников и скверов, где молодежи было бы приятно собираться. Прекрасный фонтан появился возле музея истории Иркутска — теперь это мое любимое место отдыха. Но таких мест у нас раз, два и обчелся.

Откидач: О чем мы говорим? Вряд ли тем, кто хочет отсюда уехать, не хватает фонтанов. Или вот, когда говорят, что у нас грязный город. Да он уже давно стал вполне чистым, даже по сравнению с Красноярском и Новосибирском, где я недавно был. Проблема в потребительском отношении: мне нужно все и сразу на блюде, как голубой камачок: и работа, и квартира. А если мне здесь этого сразу не дали, а я такой талантливый, поеду-ка я в Красноярск, там явно лучше.

Павленко: Меня тоже смущает выраженная потребительская реакция. Причем она проявляется в отношении любого, даже самого позитивного действия. Бесплатные курсы по малому предпринимательству: «Лучше бы денег дали». Бесплатный турнир в лазертаге на восьмое марта: «А что на 23 февраля не провели?». И так далее. Мне интересно, хотим ли мы вообще замечать что-то хорошее?

— Одна из самых частых причин переезда иркутян в столицы: отсутствие пространства для самореализации, особенно это касается творческих людей. На самом ли деле все так плохо?

Фитисова: По окончании школы я мечтала уехать из Иркутска. Поступила в ИГУ и все думала, вот поучусь пару лет и перебежусь в другой вуз, поближе к центру страны. Но потом я познакомилась с Сашей Откидачем и другими ребятами из «Постскриптума», которые показали мне, что, живя здесь, можно развиваться, делать много интересного, получать результат. Что касается возможностей досуга, то, я считаю, никто просто не ставит перед собой задачу найти занятие по душе. Вот если студент из другого города поступает, например, в новосибирский университет, он тут же начнет думать, в какую секцию записаться, в какую студию пойти, и кажется, что вокруг столько всего... А в родном городе поискать что-то полезное для себя просто лень.

Павленко: Это еще и вопрос настроения. Мы ведь в другой город когда приезжаем, то стараемся как можно больше увидеть нового. А в родном Иркутске даже просто по сторонам не всегда смотрим. Кажется, что все уже известно.

Шапочкин: Интересно, а вот считается ли переезд во имя карьеры изменой городу? Вот если в другом городе вам предложат работу с зарплатой сто тысяч долларов, будете ли вы раздумывать? Скорей всего, сразу перебежите. Быть может, с намерением накопить денег и вернуться. На самом деле, так ли плохи перемещения по стране? В Америке люди совершенно спокойно переезжают из одного города в другой просто потому, что где-то зарплата выше или должность лучше. Кому от этого плохо? Нам, оттого, что друзья уезжают или городу в целом?

Фоменко: Все-таки если говорить о приоритетах при выборе места жительства, то для мужчины предпочтительнее будет то, где есть возможность сделать карьеру и зарабатывать достаточно денег, чтобы содержать семью. Наличие скверов и фонтанов уже не так важно. Я уверен, что в этом смысле потенциал у Иркутской области большой и ресурсов достаточно. Разве что развивать их надо активнее.

Соболев: Как-то в Москве проводилось исследование — людей, переехавших в столицу из других городов, спрашивали, почему они покинули малую родину. Так вот 85% респондентов назвали финансовую причину. В то же время во Франции в самые крупные города Париж и Марсель едут в основном трудовые мигранты, а коренные жители стремятся жить в более уютных, несуетных местах. Мне много раз предлагали переехать в Москву и там заниматься бизнесом. Но город, в котором вся жизнь строится по принципу «работа — магазин — дом — работа», не для меня. В Иркутске у меня есть время на то, чтобы побыть с семьей, с друзьями, уделить больше внимания своим интересам.

Фоменко: ...И люди в Москве не такие приветливые. Там не принято даже отвечать на улице на вопрос: «Который час?»

Куткина: В Иркутске живет американка Сара Бэжмен, она рассказывала мне, что побывала во многих городах России, но именно в Иркутске встретила удивительно приветливых и счастливых людей. Мне было очень приятно это слышать, в такие моменты начинаешь по-настоящему гордиться своим городом.

Мельников: Мне кажется, что нам нужно попытаться как-то изменить общественное мнение. Разрушить глубоко сидящие стереотипы о том, что город у нас плохой, провинциальный, беспросветный, маленький. Только как это сделать?

— То есть нужна социальная реклама?

Шапочкин: Да, но только не нужно строить ее на запретах. У нас же все время что-то запрещают: не кури, не пей, не колись. А если просто выступать с таким меседжем: не торопись, задумайся, останься. Кстати, спектакль «Когда я вырасту, я стану...», который поставили девушки, как раз призывает задуматься.

Куткина: Хочется подчеркнуть, что мы готовили спектакль в первую очередь для старшеклассников и студентов. Мои более взрослые друзья из тех, кто мечтал уехать, уже давно живут в других городах. И, опять же, наш творческий коллектив — это еще одна площадка для тех, кому негде проявить себя. Хочешь петь — пой у нас, хочешь играть — играй...

Шаф: Главное, чтобы это была не единичная акция, а серия событий, вечеринки, флэш-мобы. Чтобы формировалась среда позитивно настроенных молодых людей.

Фоменко: Есть мысль снять спектакль на видео и выложить его в сеть, чтобы как можно больше молодых людей его посмотрели и подумали о своих мечтах и о том, что такое счастье.

Давыдова: Очень приятно видеть, что наш спектакль вызвал такую реакцию. Мы намерены провести еще несколько показов в других городах Иркутской области. И здорово, что кто-то уже задумался, уезжать из Иркутска или оставаться. Мы не дали прямого ответа на этот вопрос именно потому, что хотели, чтобы каждый ответил на него сам.

Подготовила Александра Поблинкова
Фото Алексея Головщикова

Студия креативных идей «Постскриптум» представила на суд иркутян спектакль «Когда я вырасту, я стану...» Идея постановки принадлежит Светлане Давыдовой, студентке второго курса кафедры PR факультета филологии и журналистики ИГУ. Она же выступила в качестве режиссера. Сценарий писали ее однокурсницы Александра Гомонова и Кристина Докина. Лейтмотив пьесы — поиск ответа на вопрос, которым задаются молодые иркутяне, — уезжать или оставаться жить и работать в родном городе. Эта тема и стала главной в сегодняшнем выпуске «Коммента».

креативно

В воскресенье в Иркутске прошел традиционный весенний городской праздник — День мыльных пузырей. В нем приняли участие около 5 тыс. человек, программа длилась полтора часа. По словам организаторов, если три года назад этот праздник был субуго молодежным, на этот раз он стал семейным и даже отчасти детским.

В воскресенье на площади у памятника Александру III гостям праздника раздали около тысячи флаконов мыльных пузырей. Для иркутян в этот день сыграли шесть иркутских музыкальных коллективов. Группа

Праздник из мыльных пузырей

«Пятый океан» даже сочинила гимн Дня мыльных пузырей. На протяжении всего праздника работали конкурсные площадки. Маленькие иркутяне с удовольствием рисовали цветными мелками, а те, кто постарше, составили в ловкости и меткости. Кроме того, гости устроили большой хоровод, массовый задум пузырей и выбрали короля и королеву праздника, ими стали иркутяне Галина Линская и Андрей Гавриков.

Организатором выступила студия креативных идей «Постскриптум» при поддержке управления по физической культуре, спорту и молодежной политике администрации Иркутска, благотворительного фонда «Оберег» и аэропорта «Иркутск».

— Уже через десять минут после окончания мероприятия в нашей группе на сайте «ВКонтакте» мы начали получать восторженные отзывы, и их было очень много. Все, кто пришел, остались довольны. И даже под конец праздника были полны задора и энтузиазма. В этот раз нам впервые повезло с погодой, но, может, это отчасти и не так хорошо. Потому что в прошлом году на праздник собирались только те, кто его по-настоящему хотел, а нынче в нем участвовали и прохожие, которые просто гуляли в этот день по набережной, — рассказала руководитель СКИ «Постскриптум» Екатерина Фитисова.

Александра Поблинкова
Фото Алексея Головщикова

место под солнцем

«Моя крепость», где тепло и уютно

При слове «йога» многие представляют себе человека, завязанного в хитрый узел, и непременно с заброшенными за голову ногами. Однако, как уверяет иркутянин Вячеслав Самурин, кроме растяжек, дыхательных упражнений и медитации настоящий йог должен еще и постоянно менять к лучшему окружающий его мир. Сам он увлекся этой восточной практикой два года назад и уже год спустя создал в Иркутске культурно-образовательный центр, где увлекательно и с пользой могут провести время как взрослые, так и дети. Здесь можно поиграть в самые разнообразные настольные игры, посмотреть хорошее кино, а также научиться игре на музыкальных инструментах, кройке и шитью, вязанию, валянию из шерсти и, конечно же, основам йоги.

— Слава, почему желание улучшить мир проявилось именно в такой форме?

— Самое лучшее, что я могу дать людям, — это свои знания. Ведь когда человек учится чему-то новому, он становится лучше и умнее, расширяется его кругозор, он может иначе взглянуть на многое, в том числе и на свою жизнь. Я играю на нескольких музыкальных инструментах — гитаре, флейте, волынке, жалейке, люблю настольные игры и знаю их немало, прошел инструкторский курс по йоге. Жена отлично шьет и вяжет — так и появилась «Моя крепость». Это название возникло по ассоциации с поговоркой «Мой дом — моя крепость»: мы стараемся, чтобы люди, приходя к нам, чувствовали себя уютно, тепло и комфортно, как дома.

— С чего начался ваш культурно-образовательный центр?

— Вы знаете, у нас с Ольгой — это моя жена — всегда было желание делать что-то хорошее для людей, мы участвовали в различных социальных проектах. А два года назад начали серьезно заниматься йогой, это целостная система жизни, которая помимо различных упражнений также включает в себя и социальную работу. Так сложилось, что когда я окончил инструкторские курсы, в моем распоряжении появилось свободное помещение, которое надо было только оборудовать! Там я и начал вести занятия шесть раз в неделю: три раза по утрам, три — вечером. А Ольга организовала мастер-класс по изготовлению и декорированию экосумок. Постепенно начали воплощать и другие наши замыслы, например, RAWA-кино клуб, который почти сразу же «прописался» в «Моей крепости».

— Говоря «домашним» языком, это — альтернатива домашнему телевизору?

— RAWA — это ассоциация людей, цель которых — вернуть искусству его изначальную роль — пробуждать в человеке лучшие, светлые чувства, вдохновлять на хорошие поступки, вести к внешнему и внутреннему разви-

тию. А самый доступный и популярный сегодня вид искусства — это, конечно же, кино. Но по телевизору мы видим жестокость, насилие и прочие низкие проявления человеческой природы. И поэтому каждую пятницу вечером люди приходят к нам посмотреть хорошее кино.

— А хорошее — это какое? И кто решает: какое кино хорошее, а какое не очень?

— Мы смотрим самые разные фильмы: старые и современные, отечественные и зарубежные, художественные и документальные. В них не должно быть никакого «трэша» и морализаторства, но самое главное — чтобы после просмотра у человека становилось светло на душе, чтобы у него появлялись силы для перемен к лучшему. А конкретные киноленты мы выбираем своей негласной «редколлегией»: это те люди, которые ведут занятия в нашем центре.

— Насколько я понял, большинство «направлений» ведешь ты сам — кроме, наверное, рукоделия?

— Да, все верно. Однако рукоделие занимает большую и очень важную нишу в жизни центра. Этот проект был задуман для всех, у кого есть нужда в качественной и красивой, но недорогой одежде. Самый лучший выход — научиться шить ее своими руками, экономя при этом немалые деньги, что особенно актуально для детской одежды (и уж тем более в малообеспеченных семьях и у матерей-одиночек). И практически всем девушкам и женщинам, приходящим в «Мую крепость», любопытны мастер-классы по изготовлению и декорированию экосумок, а также по валянию из шерсти.

— А для детей — игротка?

— На самом деле среди многочисленных уже завсегдатаев «Моей крепости» пока

что нет ребятшек. Хотя и им, конечно же, были бы очень интересны наши настольные игры, недаром ведь сегодня это — популярнейшая хобби в Европе и Америке. Современные «настолки» предлагают игрокам исследовать тайны космоса и древних цивилизаций, побороться за власть в средневековом городе или спасти сказочное королевство от нашествия чудовищ — по многим из них даже создаются компьютерные игрушки. Интересны были бы детям и исторические варгеймы — когда при помощи солдатиков разыгрываются самые настоящие сражения прошлых лет. Кстати, первым в солдатки начал играть прусский король Фридрих Великий, так он обучал своих офицеров стратегии и тактике. Это стало началом современных штабных игр — учебных сражений виртуальных армий, которые ведут генералы на большом столе с рельефной картой местности. Их разновидностью и является исторический варгейм. В наших «казармах» сегодня находится более пятисот солдатиков, и по субботам с их помощью мы разыгрываем сражения Великой Отечественной войны, Отечественной войны 1812 года, Столетней войны англичан и французов и даже Плунических войн Рима с Ганнибалом. Эти сражения не только интересны, но и очень полезны, ведь у игроков развивается интеллект, появляются исторические знания. Поэтому недавно я прошел по иркутским школам и провел там «презентации» своего хобби — в ближайшем будущем планирую на базе этой «солдатки» организовать для детей военно-исторический кружок. Перед самой игрой я, историк по образованию, буду проводить занятия, на которых юные полководцы не только познакомятся с данным историческим периодом, организацией и вооружением армий-противников. Они еще и приобретут навыки художественной росписи: «покупные» безликие пластиковые фигурки перед сражениями надо «нарядить» в соответствующее обмундирование с помощью акриловых красок.

— На какие же средства вы собираетесь покупать пластиковые армии? И заодно уж поделитесь коммерческим секретом: насколько доходно ваше «культурно-образовательное дело»?

— Оно не доходно в принципе. Это, скорее, хобби. Большинство наших занятий абсолютно бесплатны. Я полагаю, что есть вещи, на которые нельзя вешать фиксированный ценник: это вырабатывает у людей потребительское отношение к окружающему миру. Конечно, за некоторые мастер-классы мы берем деньги: на них покупаются необходимые для работы материалы. Но для меня самое главное в «Моей крепости» то, что здесь я занимаюсь любимыми делами в компании тех людей, кому они тоже интересны, и при этом мы вместе растем и развиваемся как личности.

Игорь Алексич
Фото Алексея Головщикова

